

10. ЦДІА. – Ф. 2052 (Особистий фонд М. Ф. Сумцова) – Ф. 342, оп. 1.
11. ЦДІА. – Ф. 442, оп. 840, спр. 221–232.

Надійшла до редколегії 04.11.2010

УДК 94(477.63) «1945/1950»

О. Ф. Нікілєв

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ПОВОЄННА СИТУАЦІЯ В УКРАЇНСЬКОМУ СЕЛІ В ОЦІНЦІ ВИЩОГО ПАРТІЙНОГО КЕРІВНИЦТВА (на прикладі Дніпропетровщини)

На основі оцінок соціально-економічної ситуації у сільському господарстві Дніпропетровщини та діяльності керівників її партійних, радянських та сільськогосподарських органів представниками ЦК ВКП(б) розглядаються фактори, що формували погляди вищого партійно-державного керівництва СРСР на українське село, які визначили гостроту соціально-економічної ситуації в республіці у повоєнні роки.

Ключові слова: українське село, повоєнна відбудова, Дніпропетровщина.

На основании оценок социально-экономической ситуации в сельском хозяйстве Днепропетровщины и деятельности руководителей ее партийных, советских и сельскохозяйственных органов представителями ЦК ВКП(б) рассматриваются факторы, формировавшие взгляды высшего партийно-государственного руководства СССР на украинское село, которые и определили остроту социально-экономической ситуации в республике в послевоенные годы.

Ключевые слова: украинское село, послевоенное восстановление, Днепропетровщина.

On the basis of social-economic situation in the farming of Dnipropetrovsk city and the actions of the Soviet and farming bodies of the party's leaders by the representatives of the CK of CP CPSU(b) it is examining the factors that have been farming the views of the supreme organs of government and party leadership SSSR to Ukrainian village that were determined the acuteness of socio-economic situation in Republic during the war time.

Key words: Ukrainian village, war reconstruction, Dnipropetrovschina.

Проблематика повоєнного українського села має солідну історіографію. Вітчизняними дослідниками досить докладно висвітлено стан його матеріально-технічної бази [10; 11], соціально-економічні

умови буття [5; 8], духовно-культурну ситуацію на селі [6]. Введено також до наукового обігу значне коло документів з проблеми [2], продовжується подальша робота з виявлення складного комплексу причин, що визначали саме таку непросту ситуацію. Так, наприклад, О. Веселовою [1] та В. Марочком [4] переконливо показано, що ситуація на селі в республіці тісно пов'язана з геополітичними змінами, що відбувалися в Європі й світі після Другої світової війни. Розширення джерельної бази за рахунок раніше недоступних для науковців комплексів документів, що зберігаються поза межами України, у першу чергу у фондах ЦК КПРС, дозволяє доповнити фактори, що визначили гостроту соціально-економічної і демографічної ситуації в Україні у зазначений період. Одним з них є, на нашу думку, такий як система отримання інформації вищим державно-партійним керівництвом СРСР у першу чергу в особі Й. Сталіна та прийняття на її основі рішень.

Як відомо, Й. Сталін рідко полишав межі столиці. Тому інформацію отримував з доповідних і аналітичних записок, преси та кінофільмів [7, с. 360]. Вона накладалася на його власний досвід, переважно дореволюційного періоду та громадянської війни [3, с. 226].

Доповнювала процес отримання інформації практика направлення на місця з інспекторськими цілями представників ЦК, які прибували туди вже з конкретними директивами, отриманими від свого керівництва. В оцінці ситуації там вони підходили через призму цих директив і інтересів вищої інстанції, яку представляли. І під таким кутом доводили її (оцінку) до відома свого керівництва. Таким чином, інформація з місць, надана представниками вищих партійних органів своєму керівництву, являючи собою нібито найдостовірніші дані, насправді лише підтверджувала вже існуючу апіорі позицію Центру.

Яскравим прикладом такої інформації, що визначала позицію Й. Сталіна і всього вищого партійного і державного керівництва, наприклад, у питанні посилення податкового тиску на колгоспи України у 1946-1947 рр. і політики відносно її сільського господарства, може слугувати виявлена у фондах ЦК КПРС Російського державного архіву соціально-політичної історії (колишній Партархів при ЦК КПРС) доповідна записка інспектора сільгоспвідділу ЦК ВКП(б) К. Маханька від 16 січня 1946 р. на ім'я Г. Маленкова, який у Політбюро ЦК курирував сільське господарство, «О неудовлетворительном выполнении плана хлебозаготовок в Днепропетровской области» обсягом 11 сторінок друкованого тексту, яка повністю присвячена негативному висвітленню ситуації в селі з виконанням даного питання. У ній він доводив до відома Політбюро, що здача зерна державі в області припинилася вже у кінці жовтня 1945 р. і на січень 1946-го ви-

конання плану становило лише 70 %. У цьому надзвичайно різко звинувачував колективні господарства, заявляючи, що нібито вони не виявляли необхідного сумління у ставленні до своїх обов'язків. На його думку, вони «в зв'язи з окончанием войны ослабили напряжение. В ожидании скидок и льгот многие колхозы стали на путь сдерживания хлебозаготовок» [9, арк. 15].

Відставання від планів здачі сільськогосподарської продукції він кваліфікував як «антигосударственную практику» та «саботаж». І аж сім сторінок записки присвятив докладному показу центральному керівництву проявів такого «саботажу» колгоспами багатьох районів області: це і заниження ними всіма оцінки врожайності, затримка з обмолотом одними господарствами і відставання від графіка здачі зерна на прийомні пункти – іншими, виділення керівниками третій певної частки зібраного врожаю колгоспникам для задоволення їхніх нагальних потреб [9, арк. 16–24]. При цьому абсолютно обходив мовчанням складні соціально-економічні умови життя та праці у колгоспах і те, що основною робочою силою у господарствах були жінки, люди похилого віку, підлітки та інваліди, і що, фактично, була повністю відсутня техніка і тяглова худоба, що, власне, і зумовлювало саме такий стан економіки колгоспів та села загалом.

Паралельно з «навмисним гальмуванням процесу хлібоздачі» він звинувачував колгоспи й у привласненні та розкраданні селянами зерна. Для підкріплення цієї тези наводив власні розрахунки, зроблені на основі даних про кількість намолоченого та зданого зерна, за якими різниця між цими цифрами, за його словами, свідчила про те, що колгоспники привласнили цю частку врожаю. Для більшої переконливості використовував у своїй аргументації термінологію часів розкуркулення та колективізації, таку зрозумілу вищому керівництву, яка, проте, у нових умовах звучала вже абсурдно. За його словами, вже обмолочене зерно «укрито, скормлено скоту, расхищено» [9, арк. 17].

Для того щоб ще більше переконати Політбюро у розкраданні зерна селянами, К. Маханько наводить такий аргумент: «В **каждом районе** области имеются **тысячи** (виділено нами. – О. Н.) ручных мельниц, на которых колхозники перемальвуют зерно для своих нужд» [9, арк. 20]. Насправді ж, за спогадами самих селян, таких ручних млинів на селі було небагато, оскільки це була продукція промислового характеру, тобто робилася на промислових підприємствах, у першу чергу міста, і потім обмінювалася на харчі в сільській місцевості. Що ж малося у господарствах, так це зернотерки, – здавна поширений і застосовуваний на селі прилад для роздавлювання, плющення зерна для кращого його перетравлювання худобою, у першу чергу – свинями. Подача інформації партійним функціонером саме

в такій площині вказувала на зорієнтованість загострити сприйняття керівництвом Компартії ситуації в області, яку він інспектував.

Застосовуючи метод гіперболізації, представник Центру свідомо чи несвідомо наводив Центр на думку, що Україна вкрита мільйонами таких міні-млинів і, отже, її селяни «жирують», чим сприяв закріпленню існуючих у вищих партійних і господарських органах країни стереотипів щодо безмежних можливостей українського села.

У викривленому світлі представник Центру оцінював і діяльність районних та обласних сільськогосподарських органів. З огляду на несприятливі кліматичні умови попереднього року і погані види на врожай у наступному, фахівці обласного управління та районних відділів сільського господарства, з відома і за рішенням обкому партії, дали вказівку (абсолютно правильну з точки зору фахівців і інтересів держави) господарствам у першу чергу та у повному обсязі формувати свої насінневі фонди. Це ж інспектором ЦК ВКП(б) було засуджено і розцінювалося як протиставлення інтересів колгоспів інтересам держави. Правильним, на його думку, було весь зібраний урожай здати державі, а потім брати у неї позику на посівну кампанію, на забезпечення своїх виробничих потреб та продуктових потреб колгоспників впродовж року [9, с. 26] (але держава давала позику під 15 % – *О. Н.* То чи було це економічно вигідно колгоспам?). Тих же керівних працівників обласних та районних структур народного комісаріату землеробства, що функціонально були відповідальними за процес вироблення зернової продукції, за їхні професійні й абсолютно адекватні рішення у тій природно-кліматичній ситуації, що мала місце в області, називає «проходимцями», які гальмують плани держави по хлібозаготівлі: «Організуйте хлібозаготовки по-настоящему в області було некому, затормозить же их мог каждый проходимец» [9, арк. 25]. До числа таких «проходимцев» він зараховує начальника обласного управління наркомзему, дільничних агрономів МТС цілого ряду районів, які, дбаючи про урожай наступного року, давали розпорядження утворити в господарствах у обов'язковому порядку повноцінні насінневі фонди, називаючи такі їхні дії шкідливими для держави, бо вони «засыпку семян прямо противопоставили государственному плану хлебозаготовок» [9, арк. 25].

Аналогічним чином він оцінює ситуацію і в системі радянських господарств області, де і урожайність, і фактичні норми здачі зерна були однаковими з колгоспними. Адже працівники радгоспів жили у тих самих умовах повоєнного села, що й трудівники колективних господарств. У радгоспах урожай також, за свідченням К. Маханька, «растерян при уборке и разворован». За такий стан справ він жорстко і безпідставно звинувачує у своїй записці директора тресту радгоспів, називаючи його «саботажником хлебозаготовок, который сгноил

и растерял сотни тысяч пудов хлеба, и сорвал выполнение плана хлебозаготовок» [9, арк. 21], навішуючи такі ярлики, що людину навіть без з'ясування обставин треба знімати з посади та віддавати до суду: «Директор треста Калашников являет собой образец неприкрытого саботажника. ... допустил потери урожая не менее 2,5 центнера на гектар, а в отдельных совхозах до 5 центнеров. ... В своей практической работе ориентировал совхозы на невыполнение плана хлебозаготовок, потерял всякое чувство ответственности сам и разложил дисциплину в совхозах» [9, арк. 21].

Значне місце у записці було відведене оцінці роботи в такій ситуації партійних і радянських органів обласного та районного рівнів. Вони звинувачувалися представником Центрального комітету партії у тому, що не вживали жорстоких заходів, щоб примусити господарства виконувати план хлібоздачі, засуджувалася їхня діяльність зі стримування виконавчого ражу представників структур, функції яких полягали у контролі за безумовним виконанням планів заготівлі сільгоспродукції. Більше того, у записці прямо і послідовно проводилася думка, що партійне керівництво області сприяло колгоспам у їхньому небажанні здавати хліб державі. В доказ цього наводилася низка фактів, які мали переконати вище партійне керівництво у цьому та навіть у переслідуванні з боку районного і обласного комітетів уповноважених наркомату заготівель, які за невчасне виконання господарствами зобов'язань по хлібоздачі або встановлення «неправильної» урожайності, або посів зерна не з тих площ, з яких мали б це робити, тощо подавали справи на їхніх керівників до прокуратури, до суду та інших силових структур.

При цьому у негативному плані подавав зважені дії районних та обласних керівників, які, добре знаючи дійсну ситуацію на місцях, стан матеріально-технічної бази колгоспів і радгоспів після майже трирічного перебування в окупації, реальну спроможність села, виконувати завдання, що надходили їм «згори», стримували чиновницьку запопадливість посадовців, призначення яких і полягало у всілякому забезпеченні виконання встановлених планів. Ось як він характеризує їх дії: «Несмотря на то, что гр. Тютюнина посева пшеницы не имела, нач. Апостоловского райотдела НКВД майор Панкратов предложил изъятое зерно возвратить (цій колгоспниці, чоловік якої загинув на фронті і яка самотужки виховувала дітей. – *О. Н.*). ... Секретарь Солонянского райкома КП(б)У т. Шмалько запретил судье привлекать председателей колхозов, а райуполнаркомзагу решением бюро КП(б)У поставлено на вид (за те, що він передав до суду справи на керівників колгоспів, де малося ще не здане зерно). ... Райуполнаркомзагом (Синельниківського району. – *О. Н.*) передано районному прокурору 34 дела об антигосударственных действиях колхозов, 22 дела о расхи-

пении гарнцевого сбора и 11 дел о скрытой переработке зерна и подсолнуха частными лицами. Из всех дел за полгода рассмотрено только пять» [9, арк. 19-20]. Скаржився на секретаря обкому за те, що той не так реагував на матеріали перевірок представників наркомату заготовок, уповноваженого Комісії партійного контролю по Дніпропетровській області ситуації у колгоспах, як того вимагав цей партійний наглядач. Тому робить не на користь обласних відповідальних осіб висновок, що, «при попустительстве партийных и советских органов в области получили широкое распространение антигосударственная практика и прямой саботаж» [9, арк. 18].

Матеріал у доповідній записці був складений так, що, прочитавши його, керівництво ЦК партії мало однозначний висновок: зерно у колгоспах є, тільки вони його не поспішають здавати державі, селяни не бажають працювати, щоб виконувати визначені для них плани. А партійні й радянські органи сприяють цьому: «Днепропетровский обком и облисполком не вели настоящей борьбы за хлеб, попустительствовали саботажникам хлебозаготовок, не обеспечили охраны и сохранности хлеба и строгого соблюдения закона о порядке засыпки семян, не верили сами в возможность выполнения государственного плана хлебозаготовок и встали на неправильный антигосударственный путь составления ... тенденциозных кабинетных хлебно-фуражных балансов, чем окончательно дезорганизовали хлебозаготовки в области и сорвали выполнение государственного плана» [9, арк. 26].

Навіть декількох доповідних записок, складених таким чином, було достатньо для Й. Сталіна, щоб вважати, що українські селяни не бажають співпрацювати з радянською владою, а керівництво на місцях покриває їх, наполягати на посиленні тиску на українське село з метою примусити його виконати встановлені для нього норми здачі сільгосппродукції. У світлі даного документа стає зрозумілим, чому вождь не сприймав докази тодішнього секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова про неспроможність республіки виконати плани як такі, що не відповідають дійсності. Він їм не довіряв.

Таким чином, механізм прийняття рішень вищим керівництвом партії і держави, який ґрунтувався на отриманні інформації з місць, через представників складових структур ЦК ВКП(б), які підходили до оцінки ситуації з точки зору «свого» відомства, сприяв формуванню і закріпленню у нього хибних уявлень про стан економіки українського повоєнного села. Він (такий механізм) стояв на заваді оперативному і безпосередньому доведенню об'єктивної інформації до Центру і став додатковим чинником, що негативно вплинув на соціально-економічну і демографічну ситуацію в республіці у 1946-1947 та у наступні роки, доки керівництво державою здійснював Й. Сталін.

Бібліографічні посилання

1. *Веселова О. М.* Післявоєнний голодомор (1946-1947 рр.) / О. М. Веселова // Голодомори в Україні. 1921–1923. 1932-1933. 1946-1947. Злочини проти народу. – К., 2000.
2. Голод в Україні 1946-1947 : док. і матер. – К.; Н.-Й., 1996.
3. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М., 1986.
4. *Марочко В. І.* «Третій радянський» голод 1946-1947 років / В. І. Марочко // Голод 1946-1947 рр. в Україні: причини і наслідки. Міжнародна наукова конференція : [матер.]. – К., 1998.
5. *Марчук В. В.* Особисті підсобні господарства в соціально-економічному житті України (2-га половина 40-х – середина 60-х рр. ХХ ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук.: спец. 07.00.01 «Історія України» / В. В. Марчук. – Запоріжжя, 2007.
6. *Нікілев О. Ф.* Виробнича інтелігенція українського села: Творення соціальної верстви. Середина 1940-х – середина 1960-х рр. / О. Ф. Нікілев. – Д., 2004.
7. О культе личности и его последствиях. Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – С. 310–372.
8. *Рибак В. І.* Соціально-побутова інфраструктура українського села. 1921–1991 / В. І. Рибак. – К.-П., 2000.
9. Російський державний архів соціально-політичної історії (РДАСП). – Ф. 17, оп. 123, спр. 60.
10. *Сургай Г. І.* Сільське господарство України: уроки минулого і сучасний аграрний курс / Г. І. Сургай. – К., 1991.
11. *Юрчук В. Б.* Коммунистическая партия во главе всенародной борьбы за восстановление и развитие народного хозяйства Советской Украины / В. Б. Юрчук, И. П. Кожукало. – К., 1986.

Додаток

Подаємо текст доповідної записки (стилістика, синтаксис і орфографія оригіналу збережені):

«От т. Маханько

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г. М.

О неудовлетворительном выполнении плана хлебозаготовок в Днепропетровской области.

В период с 21 декабря 1945 года по 9 января 1946 года по заданию ЦК ВКП(б) я выезжал в Днепропетровскую область по вопросам хлебозаготовок. По состоянию на 5 января 1946 года в целом по области план заготовок выполнен:

по хлебу	на 72%
по подсолнуху	на 70%

Массовое поступление хлеба прекратилось с 25 ноября, а в декабре в среднем за пятидневку составляет всего 1600 тонн. Против установленного плана и по сравнению с фактическим поступлением хлеба из урожая 1944 года государству недодано 10 млн. пудов зерна.

Партийные и советские руководители области невыполнение плана заготовок зерна и подсолнуха объясняют плохим урожаем. Однако это объяснение не соответствует действительности и опровергается фактами.

Средняя урожайность по колхозам Днепропетровской области определяется Уполномоченным Госплана следующими цифрами в центнерах с гектара:

	1945 г.	1944 г.
все зерновые	10,7	14,7
кукуруза	11,2	15,2
подсолнух	13,1	10,3

Завышенным следует считать только урожай подсолнуха, который в связи с неблагоприятными условиями опыления не оправдал первоначальных предложений. Однако практически это не имеет никакого значения, т.к. для выполнения плана сдачи маслосемян, необходимо сдать всего по 5 цнт. подсолнуха с 1 га фактического сева.

Валовой сбор зерновых вместе с кукурузой при данной урожайности составляет 987 тыс. тонн при плане хлебозаготовок по колхозному сектору в размере 514 тыс. тонн. И даже по неправильной заниженной оценке урожая (7,8 цент, с гектара) данной самими колхозами, валовой сбор зерна определяется в 693 тыс. тонн, т.е. целиком покрывает государственный план хлебозаготовок и потребность области в семенах, не говоря уже о том, что колхозам предоставлено право сдавать вместо зерна подсолнух.

Для выполнения государственного плана хлебозаготовок колхозы области:

должны сдать в среднем с 1 га в 1945 г.	– 5,77 цент.
фактически сдали с 1 га в 1945 г.	– 4,0 цент.
было сдано с 1 га в 1945 г.	– 6,77 цент.

При наличии урожая в 15-16 цент, с 1 га, в прошлые годы выполнение плана хлебозаготовок не представляло большой проблемы и проходило без особого напряжения. В 1945 году обстановка на хлебозаготовках в области резко изменилась. Средний урожай был на 4 центнера ниже обычного. В то же время колхозы в связи с окончанием войны ослабили напряжение. В ожидании льгот и скидок многие колхозы стали на путь сдерживания хлебозаготовок.

Вступив в уборку урожая с 15 июля, область до 15 августа, когда состоялось известное постановление ЦК ВКП(б) «О неудовлетворительном ходе хлебозаготовок в Днепропетровской области», выполнили план хлебозаготовок только на 11 %. На 10 августа 469 колхозов и 11 совхозов вообще еще не начинали сдавать хлеб.

Утвержденный обкомом КП(б)У и облисполкомом график вывозки хлеба никогда не выполнялся, в самый разгар хлебозаготовок,

вместо 400-500 подвод, предусмотренных графиком в каждом районе, на вывозке хлеба работало не более 100-130 подвод.

В интересах большей объективности допустим условно, что фактический урожай зерновых культур и кукурузы при наличии больших потерь, допускаемых в колхозах, составлял не 11,1 цент, с гектара, как это установлено уполномоченным Госплана, а только 7,8 центнера, т.е. равнялся величине, определенной самими колхозами. И даже при таком совершенно недопустимом методе исчисления получаем следующие цифры:

Дата	Намолочено тыс. тонн	Сдано госуд. тыс. тонн	На семена и 15% отчисл. на внут. колхозные нужды	Остается в колхозах, тыс. тонн
На I.VIII.- 1945 г.	28,4	8,5	8,0	11,9
На I.IX.- 1945 г.	272,5	146,1	85,3	41,1
На I.X.-1945 г.	507,8	257,2	156,5	94,1
На I.XI.-1945 г.	617,1	306,2	189,1	121,8
На I.XII.-1945 г.	680,2	358,4	211,6	110,2
На I.I.-1946 г.	691,0	366,0	216,0	109,0

Таким образом, принятые за основу при расчетах заведомо заниженные данные об урожайности показывают, что более 6,5 млн. пудов обмолоченного зерна, подлежащего сдаче государству, осело на токах, укрыто, расхищено, скормлено скоту и незаконно израсходовано.

Факт оседания хлеба на токах колхозов не раз отмечался обкомом КП(б)У, однако практически действенных мер к устранению этого, пагубного для дела заготовок явления, принято не было, 2-го сентября 1945 года бюро обкома КП(б)У устанавливает, что «во многих колхозах большое количество намолоченного хлеба на токах задерживается и своевременно не сдается государству».

19-го сентября 1945 года вновь отмечается, что «особенно в районах левобережья области, имеющих высокий урожай зерновых культур, молотья проходит неудовлетворительно, а сдача намолоченного зерна злостно задерживается».

И, наконец, 25-го октября, когда уже хлебозаготовки должны были заканчиваться, в решении обкома КП(б)У вновь отмечается, что «в Котовском районе около 4500 центнеров (27 тыс. пудов) намолоченного зерна, подлежащего сдаче государству, осело на токах и в амбарах. В Царичанском районе в колхозе им. Чапаева осело 170 центнеров, в колхозе им. Куйбышева – 150 центнеров, «Ударник» – 150 центнеров, а всего в десяти проверенных колхозах оказа-

лось намолоченного и несданного хлеба государству 1358 центнеров. Большое количество хлеба осело и в других колхозах этого района».

Из докладной записки уполномоченного Наркомзага по Синельниковскому району, датированной 25 декабря, видно, что только в 5 колхозах этого района имелось в наличии, 900 центнеров зерна, которое должно быть сдано, но не сдается государству.

Колхозам области было разрешено сдать вместо зерновых 65,5 тыс. тонн подсолнуха. Однако подсолнух вместо зерновых не сдается, а основной план заготовки семян и подсолнуха тоже выполняется неудовлетворительно. Основная причина этого явления заключается в том, что с начала уборки подсолнуха началась его массовая переработка на сельских маслобойках. Так, например, Межевской район на 5 ноября сдал государству 121 тонну подсолнуха, а на сельских маслобойках переработал 330 тонн. И такое же недопустимое явление имело место и в других районах области. Кроме того, во многих районах подсолнух после его посева не обрабатывался а при поздней уборке допущены большие его потери и растаскивание.

При попустительстве партийных и советских органов в области получили широкое распространение антигосударственная практика и прямой саботаж. Перечисление всех фактов заслуживающих внимания, заняло бы очень много места, поэтому привожу только наиболее характерные из них:

Ново-Московский район

В колхозе «Борец за социализм» 17 июля было скошено лобогрейками 12 га ячменя. Ячмень лежал в мелких копнах до сентября м-ца, нижний его слой совершенно сгнил, середина приобрела затхлый запах, в результате чего это зерно не могло быть сдано государству кондиционным. Аналогичное положение с 30 га пшеницы и 7 га ячменя в колхозе «Червоний Орач».

В колхозе «Червоний лиман» при обмолоте оставили зерна в соломе до 30-40%, такое же положение и в колхозе им. Горького.

Апостоловский район

В колхозе «Коммунар» под видом отходов засыпано 70 цент, ржи и 85 цент, пшеницы. Колхоз «Труд смичка» засыпал под видом отходов 160 цент, пшеницы. В колхозе «Перебудова» на току, где производился обмолот пшеницы 18 ноября с.г. найдена яма, в которой было заложено 750 кг пшеницы. В этом же колхозе обнаружена кража хлеба, в ней была заподозрена гр. Тютюнина, у которой найдено и изъято 97 кг озимой пшеницы, 45 кг яровой пшеницы и 9 кг ржи. Несмотря на то, что гр. Тютюнина посева пшеницы вообще не имела, нач. Апостоловского райотдела НКВД майор Панкратов предложил изъятое зерно вернуть.

Вследствие того, что со стороны районного руководства не было контроля за выполнением постановления правительства в части за-сыпки семян только с семенных участков, в районе допустили массо-вой расход зерна на посев озимых с общепроизводственных площа-дей. Оказавшиеся излишки зерна с семенных участков яровых куль-тур: в колхозе «Коммунар» 200 цент. «Труд Змичка» 314 цент., «Серп и Молот» 138 цент. «Червона Зирка» 183 цент., «1-мая» 278 цент. и всего по району 2 517 цент, колхозами задерживаются и не сдаются государству.

Солонянский район

Уполнаркомзаг по Солонянскому району т. Варенов за несвое-временное выполнение обязательств по сдаче хлеба государству на ряд колхозов передал дела областному прокурору, последний дал санкцию рассмотреть дела в суде. Однако, секретарь Солонянского райкома КП(б)У т. Шмалько запретил судье привлекать председа-телей колхозов, а райуполнаркомзагу решением бюро райкома КП(б) У поставлено на вид за то, что он не согласовал вопрос с райкомом о привлечении колхозов к ответственности.

Широковский район

В колхозе им. Молотова по данным райземотдела уборка и мо-лотьба закончены полностью, а фактически имеется не обмолоченно-го 2 га ржи и скирда пшеницы в 30 м длиной и 5 м шириной.

Колхоз им. Дзержинского числится закончившим уборку и мо-лотьбу, а фактически имеет 172 га падалицы с намолотом до 5 цент. с гектара.

В колхозе «Згода» умышлено задерживается обмолот 63 га про-са, под предлогом того, что это просо скошено на сено, обмолот это-го проса дает до 3 цент. с га.

Зав. райзо т. Челябин и 3-й секретарь райкома КП(б)У т. Кова-ленко, вопреки постановлению о запрещении торговли хлебом купи-ли в колхозе им. Ворошилова Червоновского сельсовета 300 кг пше-ницы за 45 руб. О данном факте своевременно было доложено обко-му КП(б)У, но мер не принято.

Синельниковский район

Секретарь Синельниковского райкома КП(б)У т. Афонин вместо организации хлебозаготовок мобилизовал районный актив на борьбу с райуполнаркомзагом Ермаковым, который не был согласен с рай-онным руководством при определении урожайности и в последую-щей работе настаивал на применении более решительных мер по от-ношению к саботажникам хлебозаготовок. Неправильную позицию райкома в этом деле характеризует следующий факт. Райуполнарком-

заг Ермаков, проверив несколько колхозов установил, что в амбарах, а также в отходах и в соломе имеется 861 цент. зерна, подлежащего сдаче государству. Вместо того, чтобы помочь райуполнаркомзагу получить это зерно, райком взял под свою защиту укрывателей зерна, послал специального человека перепроверить данные Ермакова и утверждает, что такого количества зерна в колхозах нет.

Синельниковский райком КП(б)У не вел массовой разъяснительной работы и не мобилизовал колхозы и колхозников на борьбу с саботажем хлебозаготовок и расхищением хлеба. Меры судебно-административного порядка так же не применялись. Райуполнаркомзагом передано районному прокурору 34 дела об антигосударственных действиях колхозов, 22 дела о расхищении гарнцевого сбора и 11 дел о скрытой переработке зерна и подсолнуха частными лицами. Из всех этих дел за полгода рассмотрено только пять. Зато на самого райуполнаркомзага Ермакова по инициативе секретаря райкома т. Афонина заведено дело и спрашивается санкция на арест. Ермаков, хотя и является не безупречным, однако не без основания заявляет, что гонение на него началось с момента постановления ЦК ВКП(б) от 15 августа, в котором в связи с фактами занижения урожайности упоминается фамилия секретаря райкома т. Афонина.

В каждом районе области имеются тысячи ручных мельниц, на которых колхозники перемалывают для своих нужд зерно.

Днепропетровский обком КП(б)У и облисполком по вопросам хлебозаготовок принимали ряд решений. Однако, эти решения во многих случаях носили декларативный характер и должного воздействия на места не оказывали.

19 сентября в решении бюро обкома записывается, что в ряде районов особенно Васильковском, Широковском, Чкаловском, Петриковском не ведется решительной борьбы с хищениями зерна в колхозах, совхозах и на заготовительных пунктах.

Спустя месяц, 25 октября вновь отмечается, что «несмотря на неоднократные указания председателям исполкомов, райсоветов депутатов трудящихся и секретарям райкомов КП(б)У об организации охраны зерна на токах и на полях в целях предотвращения его хищения, охрана хлеба на токах и в поле до сих пор не обеспечена». Так обстоял вопрос с охраной хлеба в течение всей уборочной и хлебозаготовительной кампании.

Обком КП(б)У не раз констатировал наличие фактов саботажа, однако настоящей борьбы с антигосударственной практикой и саботажем не было.

Днепропетровский трест совхозов по свидетельству обкома имел возможность не только вышолнить, но и перевыполнить государственный план хлебозаготовок. Директор треста Калашников

являет собой образец неприкрытого саботажника. При наличии достаточной технической базы он затаил уборку и обмолот на полгода, допустил потери урожая не менее 2,5 центнеров на гектар, а в отдельных совхозах до 5 центнеров. В своей практической работе ориентировал совхозы на невыполнение плана хлебозаготовок, потерял всякое чувство ответственности сам и разложил дисциплину в совхозах. Колхозы Чкаловского района сдали государству по 3,2 центнера зерна с 1 га посева. По совхозу «Брянский» этого же района трест исчисляет средний урожай всего в 3,6 цент, с 1 га. При проверке оказалось, что урожай в этом совхозе был в два раза выше, но он растерян при уборке и разворован.

В постановлении пленума обкома КП(б)У от 20.XII об этом саботажнике хлебозаготовок, который сгноил и растерял сотни тысяч пудов хлеба и сорвал выполнение государственного плана хлебозаготовок записано всего-навсего, что «трест совхозов (директор т.Калашников) не обеспечил оперативного руководства совхозами... не оказал своевременной помощи совхозам. В результате этого косолицу и обмолот хлебов совхозы затаили и отстали (!) с выполнением плана хлебодачи».

Уполномоченный КПК по Днепропетровской области т. Хозяинов произвел серьезную проверку по Васильковскому и Котовскому районам, вскрыл вопиющие недостатки в организации хлебозаготовок в этих районах и представил 5 декабря по этому вопросу записку секретарю обкома партии т. Найденову с просьбой обсудить ее на бюро обкома. Тов. Найденов не поставил записки на обсуждение бюро обкома, ограничившись тем, что послал ее секретарям Васильковского и Котовского райкомов. От этого положение с хлебозаготовками в Васильковском и Котовском районах не улучшилось. Проверкой, произведенной в начале января в Васильковском районе, установлено следующее:

Колхоз «Спільна Праця» (пред. колхоза Мусияк) на 3.01.46 г. имел необмолоченных 296 га. Молотьба не организована, из 3 агрегатов молотьба производится только одним и то с семенных участков (ячмень) в то время, когда рядом имеется 96 га необмолоченной озимой пшеницы. При проверке 3.01.46 г. на току обнаружено 230 центнеров ячменя намолоченного еще 20 декабря, засыпанного снегом. На 106 гектарах сгребки до сих пор не заскирдованы и занесены снегом. В колхозе числится 199 цент, годных отходов с содержанием до 50% зерна, подработка которых не организована. Кроме того, в кладовых имеется в наличии 147 цент, зерна годного к сдаче государству.

Колхоз «Червоний Травень» (пред. колхоза Антипов) на 1.01.46 г. имеет необмолоченного хлеба 88 гектаров. Молотьба в колхозе не организована. В кладовых колхоза лежит 400 цент, зерна, сдача которо-

го не производится, а 104 цент, кукурузы лежит просто на улице и не подрабатывается. Под видом отходов засыпано 22 цент, ржи с содержанием зерна до 60% и по бухгалтерии не оприходовано. Колхоз перерасхододал на внутриколхозные нужды 241 цент, зерна. При сличении данных прихода и расхода зерна имеются расхождения в сторону недостачи озимой пшеницы 240 цент., яровой пшеницы 180 цент., ржи 30 цент., кукурузы 81 цент. На расход указанного количества зерна документов в колхозе нет.

Колхоз «Политотдел» (председатель Федченко) – на 2.01.1946 г. не обмолочено 20 гектаров зерновых. В кладовой имеется 300 цент, зерна и 40 цент, подсолнуха, которые намеренно задерживаются и не сдаются государству. Под видом отходов засыпано на чердак 28 цент, пшеницы с наличием в ней здорового зерна до 90%. С 8 декабря 1945 г. на току лежит 140 цент, яровой пшеницы, которая не подрабатывается с ноября месяца, 20 цент. озимой пшеницы, 14 цент. подсолнуха, 23 цент. проса и 20 цент. кукурузы, требующей подработки, намеренно не подрабатываются и не сдаются государству. Уполномоченный ЦК КП(б)У в этом колхозе был райпрокурор.

Колхоз «Спільна Нива» (председатель Мирошниченко) – на 1.01.1946 гада в колхозе не обмолочено 130 га зерновых и не убрано 5 га подсолнуха, молотба и уборка не организованы. В кладовой имеется подготовленного к сдаче 240 цент, зерна, сдача которого сдерживается, причем из этого количества 68 цент, подсолнуха, 42 цент. пшеницы не оприходованы. Также имеется в наличии 80 цент, отходов пшеничных, которые по бухгалтерии не числятся и подработка их не организована, несмотря на то, что эти отход содержат до 50% здорового зерна.

Колхоз им. Буденного на внутриколхозные нужды перерасхододал по состоянию на 30.XI.45 г. 152 цент, зерновых. Разным лицам продал 1046 кг муки и пшеницы. Начальнику мостопоезда отпустил займы 300 кг ячменя и ему же за наличный расчет 50 кг подсолнуха. 86 га подсолнуха убраны некачественно. Как правило, головки малого размера не убирались, вследствие чего до 20% урожая потеряно при уборке. Имейшиеся 80 га кукурузы колхоз считает убранными, однако при проверке оказалось, что не все початки сломаны и количество оставшейся кукурузы составляет до 2 цент. на гектар. После уборки колосовых не была организована сгребка колосков на площади 107 га яровой пшеницы. Проводимый 30.XII.45 г. обмолот яровой пшеницы показал наличие в соломе до 30% необмолоченных колосев. На 30.XII.45 г. еще не было обмолочено 137 га зерновых.

Колхоз «Заповіт Леніна» (председатель колхоза т. Шур) 98 га кукурузы убраны некачественно. В то же время население без запрета ходит подбирает для себя неубранную кукурузу. При проверке

31.XII.45 г. на кукурузе находились граждане Чайка Николай, Лещенко Мария, Корытная Надежда и Гапон Мария, насобиравшие каждые себе по 2 цент. кукурузы. Одновременно колхозники убирают стебли, каждый себе на корм скоту. Подсолнух на площади 72 га убран некачественно, не все головки подобраны, на земле остается до 2 цент, семян на 1 га.

Яровая пшеница 108 га, которая давала 12 цент, с га, обмолачивалась некачественно, 10% колосьев попадало в солому. Вся эта солома без переобмолота роздана на топливо колхозникам. Не выполнив план хлебосдачи, колхоз продал разным лицам 1 005 кг. муки, в том числе секретарю райкома КП(б)У т. Лобань 97 кг.

Колхоз «Червоний Маяк» на 1.01.46 г. к обмолоту оставалось 103 га зерновых. 10 дней подряд колхоз не производит молотьбу по мотивам мокрой погоды, в то время, когда стоит хорошая морозная погода. Площадь кукурузы 130 га, давшая в среднем по 23,4 цент, с га убрана некачественно. При проверке оказалось оставленными до 3-х цент. на один га кукурузы. Подсолух срезан с 20 га и оставлен в поле, а 8 га еще не убирались и осыпаются. В наличии имеется 70 цент, пшеницы и 36 цент, подсолнуха подготовленных к сдаче, но не сданных государству.

Колхоз «Червоний трудовик» на внутрикормозные нужды перерасходовал 151 цент. Имея к сдаче 300 цент. зерновых и 40 цент. подсолнуха, не сдает по мотивам необходимости подработки, в то же время подработку не производит. Кроме того, по разным складам и чердакам засыпал до 250 цент, зерна под видом отходов. Разным лицам продал 465 кг муки и 50 кг пшениц, в том числе предс. сельсовета Журавскому 100 кг и находившемуся там уполномоченному райкома КП(б)У Званцеву 100 кг муки.

Колхоз им. Чапаева на внутрикормозные нужды перерасходовал 155 цент., не выполнив плана хлебосдачи, продал разным лицам 7,54 цент, муки, в том числе учителям 86 кг, предс. сельсовета Прохоровичу 92 кг., Нарсуду 55 кг.

Колхоз «Стальной клин» на токах оставлено не подработанными до 100 цент. отходов. Там же натоку имеется 26 цент. ржи, обмолоченной еще 18.12.45 г. и 25,5 цент. озимой пшеницы, обмолоченной 31.12.45 г. Оставлено неубранными 1,5 га кукурузы, а также 19 га подсолнуха, который осыпается.

Колхоз «Червоний Прапор» до сих пор не обмолочено 167 га зерновых. Прикрепленного уполномоченного РК КП(б)У в колхозе нет. Колхоз продал разным лицам 415 кг муки, в том числе работникам МТС Чубукину – 100 кг, Шкурко – 50 кг. 21 га проса скошено и оставлено в валках, подсолнух на площади 60 га и кукуруза на площади 30 га не убираются, портятся и расхищаются.

Обком КП(б)У и облисполком в своей практической работе по руководству хлебозаготовками сами встали на неправильный антигосударственный путь. Так, например, в конце ноября вместо того, чтобы принять меры к завершению плана хлебозаготовок они потребовали от районов представления расчетов – по существу хлебофуражных балансов и занимались их рассмотрением. В каждом таком балансе имелась графа «Будет сдано государству». Причем количество хлеба указанное в этой графе выводилось из заниженных данных о намолоте и не соответствовало задолженности района государству. Так, например, по Днепропетровскому району при задолженности государству в количестве 3300 тонн сдача по балансу была определена всего в 250 тонн.

Противопоставив эти негодные тенденциозные хлебофуражные балансы государственному плану хлебозаготовок, обком и облисполком с конца ноября совершенно дезорганизовали хлебозаготовки в области и уже никакие последующие «декларации» не смогли подтянуть поступление хлеба.

Особенно большой вред делу хлебозаготовок нанесла неправильная антигосударственная директива, данная начальником облзо Блажко 4 октября районам по телеграфу о засыпке семян в первую очередь и до полной потребности. Эта директива действовала по 10 ноября, после чего была отменена обкомом. Трудно поверить, что обком узнал о таком грубом нарушении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР только спустя 36 дней.

Организовать хлебозаготовки по-настоящему в области было некому, затормозить же их мог всякий проходимец. Вот, например, какую директиву разослал колхозам участковый агроном Павлоградской МТС Коранец в самый разгар хлебозаготовок:

«В связи с недостатком посевного материала ржи и озимой пшеницы с семенных участков по предварительному подсчету по распоряжению райземотдела с общих посевов все засыпать на посевной материал, жито, озимую пшеницу, яровую пшеницу. Следовательно сдачу зерна, как поставку государству и натуроплату МТС, прекратите до полной засыпки посевного материала. Участковый агроном Павлоградской МТС Коранец. 17.09.45 г.»

Как видно из приведенных выше фактов, с самого начала хлебозаготовок, засыпку семян в области прямо противопоставили государственному плану хлебозаготовок. Выполнив план хлебозаготовок только на 72%, колхозы засыпали семена на 88%. Превышение засыпки семян над сдачей хлеба идет не за счет лучшей урожайности семенных участков, а главным образом за счет нарушения закона о семенных участках и засыпки семян с общих посевов. Все районы име-

ют план засыпки семян и многие из них его уже перевыполнили или близки к выполнению, в частности:

Районы	План засыпки тыс. цент	Засыпано, тыс. цент	%	% выполнения плана хлебозаготовок
Пятихатский	24,3	31,7	130	74
Петриковский	11,3	12,2	108	73
Покровский	18,1	19,0	105	72
Магдалиновский	17,6	18,2	104	65
Криворожский	19,5	19,8	102	85
В.Днепровский	19,3	19,6	101	72
Апостоловский	18,7	18,2	98	77
Котовский	12,1	11,5	95	55
Широковский	16,4	15,5	94	73
Васильковский	24,2	23,4	93	77

Вместо того, чтобы испросить у государства ссуду на посев озимых в области, поступили более простым способом, произвели обмен 4 тыс. тонн яровых культур на озимые.

К устранению отмеченных в настоящей записке ненормальных явлений на месте в оперативном порядке принят ряд мер. Однако следует признать, что принимаемые меры не дали должного эффекта. С начала уборки прошло 5,5 месяцев и хлеб упущен. Днепропетровский обком КП(б)У и облисполком не вели настоящей борьбы за хлеб, попустительствовали саботажникам хлебозаготовок, не обеспечили охраны и сохранности хлеба и строгого соблюдения закона о порядке засыпки семян, не верили сами в возможность выполнения государственного плана хлебозаготовок и встали на неправильный антигосударственный путь составления и рассмотрения тенденциозных кабинетных хлебо-фуражных балансов чем окончательно дезорганизовали хлебозаготовки в области и сорвали выполнение государственного плана.

Инструктор Сельхозотдела ЦК ВКП(Б) (К. Маханько) 16.1.46 г.»

Надійшла до редколегії 25.10.2010